

На правах рукописи

Поляков Сергей Александрович

**Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка
в российских социально-политических условиях
1917 – сентября 1918 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск – 2015

Работа выполнена на кафедре истории России
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Научный руководитель:

Минаков Андрей Сергеевич
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Лубков Алексей Владимирович
доктор исторических наук, профессор
ГАОУ ВПО города Москвы
«Московский институт открытого образования»,
советник при ректорате

Копылов Николай Александрович
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
доцент кафедры всемирной и отечественной истории

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО
«Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского»

Защита состоится «__» _____ 2015 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.020.02 по историческим наукам при ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, ауд. 320 факультета истории и международных отношений

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

А.В. Федин

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Профессиональную основу любых регулярных вооруженных сил составляет офицерский корпус, который выполняет основные функции по разработке и реализации оборонительных и наступательных задач армии. Вместе с тем, вооруженные силы нередко привлекаются и для регулирования общественно-политических процессов в стране. В атмосфере обострения системных кризисов власти, вследствие которых происходит радикальная ломка государственного строя, действующая военно-организационная система, зачастую, также претерпевает структурные и функциональные изменения, как правило, приводящие к возникновению вооруженных сил, контролируемых новой правящей элитой. В этих условиях политические симпатии офицерского корпуса выступают важным регулятором социально-политических процессов в государстве. В контексте приведенных выше рассуждений существенное значение приобретает изучение поведения офицерского корпуса русской армии в ходе революционных событий 1917 г. Поскольку офицерский корпус регулярной армии представлял особый социокультурный слой российского общества, офицерство лейб-гвардии в значительной степени выступало носителем, а во многих случаях, в лице своих выдающихся представителей и выразителем культурных традиций императорской России. Поэтому исследование состава и действий частей Русской императорской гвардии в революционный период 1917 г. необходимо для выяснения роли наиболее старых гвардейских частей, в числе которых был лейб-гвардии Семеновский полк. Это дает возможность более объективного анализа факторов определивших судьбу российского самодержавного строя в целом и перспектив дальнейшего государственно-политического обустройства России.

Объектом диссертационного исследования является императорская лейб-гвардия в социально-политическом контексте российской революции 1917 года.

Предмет исследования – офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в условиях российской революции 1917 г. и первых послереволюционных месяцев 1918 г. Основное внимание обращено на офицерский состав, реально находившийся «в строю» в боевой и резервной частях полка.

Хронологические рамки исследования – январь 1917 г.–сентябрь 1918 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом революционных событий в России в 1917 г. и, соответственно, необходимостью рассмотрения ситуации в полку накануне Февральской революции, знаменовавшей ломку имперского государственного строя и, как следствие, прежнего статуса лейб-гвардейских частей. Верхняя хронологическая граница определяется завершением в целом процесса демобилизации старой армии и началом «красного террора», который приобрел, по существу, целенаправленный, программный, плановый характер после покушений на В.И. Ленина, М.С. Урицкого, а также других большевистских лидеров и руководителей Советского государства. Эти обстоятельства, в частности убийство М.С. Урицкого, который покровительствовал Семеновскому полку и его офицерскому комсоставу, привели к смене командования полком, размыванию офицерской корпорации и разрушению полковой организации.

Степень изученности темы. Исследование вопросов, связанных с проблематикой данной темы началось в советское время, когда различные аспекты деятельности российской гвардии в 1917 г. изучались в контексте истории Февральской и Октябрьской революций либо Гражданской войны в целом. Одной из первых в этом направлении была «История Гражданской войны в СССР», первые тома которой

посвящены Февральской и Октябрьской революций¹, а также многотомники по истории Октябрьской революции². В них отмечен социально-классовый характер участия Петроградского военного гарнизона в революции. Из советских исследований, написанных в русле обновленного марксистского видения событий 1917 г., следует отметить 11-томное издание «Истории СССР», где армейский (и гвардейский) фактор в российской революции также рассматривается в контексте изложения хода ее действий и их трактовки³. Аналогично освещает участие армии в революции 1917 г. «Всемирная история»⁴.

Среди фундаментальных исследований российской революции, относящихся к последнему советскому десятилетию, следует отметить двухтомное издание «Гражданская война в СССР»⁵, а также обстоятельные монографии Г.Н. Голикова, А.М. Совокина и А.П. Ненарокова⁶. Из работ новейшего времени стоит выделить книгу В.П. Булдакова и работу А.А. Искендерова⁷ о природе революционных событий в России 1917 г. и социокультурном портрете их участников.

Одними из первых оппонентов официальной советской историографии в ряде своих исследованиях выступали Л.Д. Троцкий и А.Ф. Керенский⁸. Взгляд на панораму революционных событий и их последствий в России, с точки зрения лидера русской военной контрреволюции, отражен в оригинальном по жанру большом труде А.И. Деникина⁹. Особое внимание автор уделяет «корниловскому мятежу», однако, не касаясь отношения к этому событию гвардейских частей и их офицерского корпуса. Таким образом, А.И. Деникин специально не выделяет роль гвардии в революционных событиях вообще и в Петрограде в частности. Следует также обратить внимание на исследования по военной истории Н.Н. Головина, где с точки зрения военного специалиста анализируются последующие революционные процессы в России¹⁰.

В русском зарубежье начальный, февральский этап российской революции исследовали С.П. Мельгунов и А.Ф. Катков¹¹. Социологический ракурс рассмотрения революции в России и ее военного аспекта избрал П.А. Сорокин¹². Революционные последствия для России, как культурно-духовное явление, исследовали Н.А. Бердяев и Г.П. Федотов¹³.

¹ История Гражданской войны в СССР. Т. 1. М., 1935; т. 2. М., 1942.

² Минц И.И. История Великого Октября. Т. 1-3. М., 1977-1979; его же: Год 1918. М., 1982; его же: История Великой Октябрьской Социалистической революции. М., 1967.

³ История СССР с древнейших времен. Т. 7. М., 1967.

⁴ Всемирная история. Т. 7-8. М., 1958-1961.

⁵ Гражданская война в СССР. Т. 1-2. М., 1980-1986.

⁶ Голиков Г.Н. Великий Октябрь. Начало новой эры. М., 1982; Совокин А.М. На путях к Октябрю. М., 1977; Ненароков А.П. Великий Октябрь. Краткая история, документы, фотографии. М., 1980.

⁷ Булдаков В.П. Красная смута. М., 1997; Искендеров А.А. Гражданская война в России: причины, сущность, последствия // Вопросы истории. 2003. № 10. С. 75-95.

⁸ Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. 1-2. М., 1997. Керенский А.Ф. Русская революция 1917. М., 2005; его же: Россия. Поворотный момент в истории. М., 2006; его же: Прелюдия к большевизму. М., 2006.

⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1-5. Париж-Берлин., 1921-1926.

¹⁰ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2010; Российская контрреволюция в 1917 – 1918 гг. Т. 1-2. М., 2011.

¹¹ Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. М., 2006; Катков Г.М. Февральская революция. М., 2006.

¹² Сорокин П.А. Социология революции. М., 2002.

¹³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 1-2. СПб., 1991-1992.

К теме российской революции 1917 г. обращался и ряд зарубежных историков¹⁴. Их работы, носящие дискуссионный характер, также оставляют за своими рамками деятельность гвардейских частей в составе Петроградского гарнизона и анализе их роли в революционном процессе.

Следует отметить, что почти через все советские исследования, в том числе и общие, посвященные революционным событиям 1917 г., сквозной линией проходит тема «революции и армии»¹⁵. Однако в них не раскрывается персонально-гуманитарная составляющая, определявшая выбор, поведение и позиции отдельных микросоциальных и микрокорпоративных групп в воинских частях, не говоря уже об анализе поведения гвардейского офицерства в условиях и обстоятельствах революционного процесса в России в 1917 г. Некоторое исключение составляют монографии А.В. Капустина и Г.З. Иоффе¹⁶, посвященные исследованию мятежа Л.Г. Корнилова. Данные работы различаются степенью идеологизации. Если работа А.В. Капустина выдержана в «ортодоксально-марксистском» духе абсолютного развенчания генерала Л.Г. Корнилова и его «Белого дела», то книга Г.З. Иоффе обладает более взвешенным стремлением разобраться в факторах, вызвавших мятеж. Однако оба автора обращали внимание на ту часть офицерства, которая была вовлечена в контрреволюционные действия. Гвардейское же офицерство, как корпоративная группа, а также ее персоналии остались за рамками их интереса.

В фундаментальном исследовании А.Г. Кавтарадзе, посвященном привлечению офицеров бывшей императорской армии на службу в Красную Армию¹⁷, исследуется офицерский корпус русской армии накануне Октябрьской революции и в последующие, послереволюционные месяцы (1917-1918 гг.). Автор касается состояния офицерских кадров в ходе Первой мировой войны, его ротации, убыли кадрового офицерства, восполнения потерь за счет офицеров военного времени, отношение русского офицерского корпуса к Октябрьской революции и службе в Красной Армии. Однако А.Г. Кавтарадзе обращает внимание на офицеров-генштабистов (именно к ним в первую очередь относилось понятие «военные специалисты»), а также сужает хронологию работы с Октября 1917 г. Наконец, офицерский корпус императорской лейб-гвардии им практически не затрагивается.

В целом, вышеперечисленные исследования российской революции 1917 г., в той или иной мере затрагивают вопрос о роли в ней военного фактора, однако вопрос о позиции и действиях офицерского состава гвардейских полков в них никогда специально не ставился. Кроме восстания Семеновского полка 1820 г.,¹⁸ другие аспекты его истории, практически не изучались.

В последние постсоветские десятилетия, офицеры гвардейского корпуса конца XIX – начала XX вв. рассматривались в работах С.В. Волкова, Е.И. Чапкевича и Г.С.

¹⁴ *Пайнс Р.* Русская революция. Т. 1-2. М., 1994; его же: *Росси при большевиках.* М., 1994. *Карр Э.Х.* История советской России. Большевицкая революция 1917 – 1923. Т. 1-2. М., 1990; его же: *Русская революция от Ленина до Сталина 1917 – 1929.* М., 1990.

¹⁵ *Голуб П.А.* Партия, армия и революция. М., 1967; его же: *Вооруженные силы Великого Октября.* М., 1977; его же: *Революционное движение в русской армии в 1917 г.* М., 1981; *Якунов Н.М.* Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия. Киев., 1972; *Миллер В.И.* Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. М., 1974; *Соболев Г.Л.* Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985; *Фрейдзон С.А.* Московские большевики в борьбе за войско в 1917 г. М., 1965; *Хесин С.С.* Октябрьская революция и флот. М., 1971; *Измайлов Н.Ф. Пухов А.С.* Центробалт. Калининград. 1967.

¹⁶ *Капустин А.В.* Мятеж генералов. М., 1970; *Иоффе Г.З.* «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989.

¹⁷ *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917 – 1920 гг. М., 1988.

¹⁸ *Латин В.В.* Семеновская история: 16-18 октября 1820 года. Л., 1991.

Чувардина¹⁹. Так, Е.И. Чапкевич анализировал гвардию не столько в качестве социокультурного явления, сколько как участника Первой мировой войны, оставляя за рамками работы собственно корпус офицеров гвардии и его профессиональную подготовку. Более пристальное внимание, преимущественно к «старой гвардии», проявил Г.С. Чувардин, который исследовал образование, культурный досуг и другие социокультурные аспекты повседневности гвардейского офицерского корпуса.

Продолжая исследование этой проблемы, Г.С. Чувардин рассматривает российскую императорскую гвардию уже как один из важных элементов военной элиты Российской империи в период правления последнего российского императора, но лишь до начала Первой мировой войны²⁰. Думается, что это оправдано, поскольку контекст этой войны рождает уже иные вопросы и ракурсы изучения темы. Впрочем, внимание автора, по-прежнему акцентируется на социокультурных аспектах проблемы и культуре повседневности. Краткий биографический справочник офицеров императорской гвардии конца XIX – начала XX вв., составленный С.В. Волковым, содержит биографические неточности. В нем упоминаются не все гвардейские офицеры (в том числе офицеры-семеновцы), отсутствуют те кто погиб в Первой мировой войне или оказался в рядах Красной Армии. Впрочем, дополнительные сведения по русскому гвардейскому офицерству за 1914 – 1918 гг. содержат и другие его работы²¹.

К общим работам по императорской гвардии можно также отнести компилятивный очерк О.Г. Гончаренко²², в котором, несмотря на многообещающее название, рассматриваются лишь части гвардейской кавалерии.

Несмотря на отсутствие специальных исследований, посвященных лейб-гвардии Семеновскому полку в период Первой мировой войны, имеются достаточно подробные и содержательные полковые истории по более ранним периодам. В их числе работы П.П. Карцова и П.П. Дирина²³, в которых излагается история возникновения Семеновского полка, а также материалы и документы по его офицерскому составу. Последней, своего рода «историей» лейб-гвардии Семеновского полка, является небольшая книга А.А. Зайцова²⁴. По своему содержанию она представляет историю боевых действий полка в военную кампанию 1914 г. и как бы продолжает ранее указанные «полковые истории».

Одна из последних книг по истории лейб-гвардии Семеновского полка²⁵ появилась на свет относительно недавно. Однако она, по существу, является популяризированной хрестоматией.

Из современных работ, посвященных непосредственно офицерскому корпусу лейб-гвардии Семеновского полка в годы Первой мировой и Гражданской войн, следует отметить монографию С.С. Минакова²⁶. В ней прослеживается этнокультурная эволюция офицерского состава, даются сведения о семейных связях и происхождении офицеров, их образовании. Основное внимание обращено на офицеров-семеновцев в

¹⁹ Чувардин Г.С. Старая гвардия. Орел, 2002; его же: Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005; Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002; Чапкевич Е.И. Русская гвардия в Первой мировой войне. Орел, 2003.

²⁰ Чувардин Г.С. Российская императорская гвардия в системе военной элиты российской империи в эпоху правления императора Николая II. М., 2008.

²¹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993; его же: Трагедия русского офицерства. М., 2001.

²² Гончаренко О.Г. Три века императорской гвардии. М., 2006.

²³ Карцов П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1854; Дирин П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883.

²⁴ Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 году. Гельсингфорс., 1936.

²⁵ Семеновцы. М., 2005.

²⁶ Минаков С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира. Орел, 2013.

период с 1914 по 1924 гг. В книге анализируются внутривойсковые офицерские группировки этого времени, выявляются лидеры. Впрочем, судьбы офицеров лейб-гвардии Семеновского полка в годы революции 1917 г. и Гражданской войны автор касается достаточно конспективно.

Социокультурная характеристика отдельных офицеров Семеновского полка в период Первой мировой войны также дана в монографиях С.Т. Минакова²⁷. Они посвящены так называемому «заговору Тухачевского» в хронологических пределах 1914-1915 гг., а также службе и боевой деятельности М.Н. Тухачевского в Семеновском полку в начальные месяцы Первой мировой войны²⁸. С.Т. Минаков впервые обратился к анализу личности и военно-политической деятельности М.Н. Тухачевского еще в 1999 г.²⁹, хотя «семеновский» период его биографии в этой ранней работе занимал периферийное место. Работы этого автора содержат подробные сведения о персональном составе подразделения, в котором служил М.Н. Тухачевский.

Служба М.Н. Тухачевского в лейб-гвардии Семеновском полку разобрана в большом биографическом очерке Р.Б. Гуля³⁰. Данная книга, написанная, преимущественно, на основе, в том числе собственных, мемуаров, содержит интересные характеристики М.Н. Тухачевского как офицера-семеновца в условиях войны и плена. М.Н. Тухачевскому посвящено значительное количество других работ, где в разной степени освещена его служба в лейб-гвардии Семеновском полку. В их числе работы А.И. Тодорского, Л.Н. Никулина, Л.Л. Раковского, Я.М. Горелика, А.С. Попова, В.М. Иванова, Ю.А. Щетинова, Б.А. Старкова³¹. Их последних стоит выделить книги Б.В. Соколова и Ю.З. Кантор³².

Офицерский состав лейб-гвардии Семеновского полка в последний период его существования в разной степени анализируется в контексте исследования личности другого выдающегося офицера-семеновца – генерал-майора А.А. фон-Лампе в кандидатских диссертациях О.И. Павловой, А.М. Кабакова и В.М. Перельгина³³, а также в ряде статей³⁴.

Вместе с тем, остается малоизученной фигура другого известного военного деятеля А.А. Зайцова. Основные вехи его жизни этого офицера-семеновца освещались

²⁷ Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов. Орел, 2000; его же: Сталин и его маршал. М., 2004; его же: Сталин и заговор генералов. М., 2004; его же: Военная элита 20 – 30-х годов XX века. М., 2005.

²⁸ Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. Орел, 2012.

²⁹ Минаков С.Т. За отворотом маршальской шинели. Орел, 1999.

³⁰ Гуль Р.Б. Тухачевский. Берлин, 1932; его же: Красные маршалы. Берлин., 1933.

³¹ Тодорский А.И. Маршал Тухачевский. М., 1963 (переиздание 1964 г.); Никулин Л.Н. Тухачевский. М., 1964; Раковский Л.Л. Тухачевский. М., 1966; Попов А.С. Труд, талант, доблесть. М., 1972; Иванов В.М. Маршал М.Н. Тухачевский. М., 1985 (переиздание 1990); Щетинов Ю.А., Старков Б.А. Красный маршал. М., 1990; Горелик Я.М. Маршал М.Н. Тухачевский. Саратов., 1986.

³² Соколов Б.В. Жизнь и смерть «красного маршала». М., 2003; Кантор Ю.З. Война и мир Михаила Тухачевского. М., 2005.

³³ Павлова О.И. Белая армия и «красные командиры» 1919 – 1924 гг. («Советская» политика генерал-майора А.А. фон Лампе). Диссертация кан. ист. наук. Орел, 2009. Кабаков А.М. Русское зарубежье о политической роли Красной Армии в Советской России в 1921 – 1924 гг. (Источники формирования представлений и их эволюция). Диссертация кан. ист. наук. Орел, 2005; Перельгин В.М. Профессиональная подготовка и ротация офицерских кадров лейб-гвардии Семеновского полка в 1914 – 1918 гг. Диссертация кан. ист. наук. Орел, 2013

³⁴ Ершов В.Ф. Деятельность генерала А.А. фон Лампе по созданию «белого архива» российского военного зарубежья 1920-30-х годов и публикации материалов по истории белого движения //Белая армия белое дело. Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 1998. № 5; Перельгин В.М. Октябрь 1917 года в истории офицерского корпуса «Петровской бригады» //Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. № 1(30). Орел, 2013.

преимущественно в вводных статьях к изданиям его трудов³⁵. Опубликованы краткие биографические материалы о полковнике лейб-гвардии Семеновского полка А.М. Поливанове, который остался после Октябрьской революции в Советской России³⁶. Преимущественно они сообщают общие детали его участия в известном «семеновском деле» 1930-1931 гг.

Весьма схожа по содержанию и работа Я.Ю. Тинченко, которая посвящена репрессиям в отношении военспецов Генерального штаба в начале 1930-х гг.³⁷ В его книге содержатся сведения об офицерах-семеновцах Л.В. Дренякине, Я.Я. фон-Сиверсе, упомянутом выше А.М. Поливанове, А.А. Свешникове. В солидном генеалогическом исследовании А.В. Тихоновой о роде Энгельгардтов³⁸ имеются сведения по офицерам-семеновцам 1914–1918 гг., братьям Б.В. Энгельгардте и И.В. Энгельгардте. Таким образом, ни личный состав лейб-гвардии Семеновского полка, ни его офицерский корпус в целом, ни отдельные офицеры-семеновцы, не были предметом исследования в плане их отношения к социально-политическим процессам в России 1917 – 1918 гг.

При написании диссертации также использовались и работы, посвященные российскому офицерству 1914–1918 гг., которые появились в последние десятилетия. Так, анализ социокультурных характеристик гвардейского офицерства из состава Добровольческой армии проводился Р.М. Абинякиным³⁹. Тематически с его работой соотносится монография И.Н. Гребенкина, посвященная возникновению Добровольческой армии и ее 1-му Кубанскому «ледяному походу»⁴⁰. Другая его книга исследует общеармейские мировоззренческие установки и политические настроения российского офицерства в целом⁴¹.

В исследованиях Н.А. Копылова на примере военной организации «Союз офицеров армии и флота» изучено участие русского офицерского корпуса в революционных событиях периода февраля-сентября 1917 г., а также проблема лидерства в военной среде⁴². Диссертация этого историка анализирует предпосылки и факторы организационного оформления, а также арсенал политических инструментов офицерского союза, который стал активным участником тесных взаимоотношений между военными и гражданскими общественными структурами.

В работе использованы материалы комплексного издания о Пажеском Его Императорского Величества корпусе⁴³. Оно представляет собой сборник воспоминаний, биографических данных на основе источников личного происхождения, посвященных не только истории этого учебного заведения, но и некоторым

³⁵ Лампе А.А. «Служба Генерального штаба» А.А. Зайцова. Предисловие к первому изданию //Зайцов А.А. Служба Генерального штаба. М., 2003; Лампе А.А. фон. Пути верных. Сборник статей. Париж., 1960; Даниленко И., Мелешин В. Давно пора «собирать камни» //Зайцов А.А. Служба Генерального штаба. М., 2003.

³⁶ Поливанов А.Н. Воители из рода Поливановых //Военно-исторический журнал. 1994. № 1, 2; Поливанов А. Пока не потеряно зная... //Родина. 1999. № 1.

³⁷ Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М., 2000.

³⁸ Тихонова А.В. Род Энгельгардтов в истории России XVII – XX веков. Смоленск., 2001.

³⁹ Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917-1920 гг. Орел, 2005.

⁴⁰ Гребенкин И.Н. Добровольцы и Добровольческая армия на Дону и в «Ледяном походе». Рязань, 2005.

⁴¹ Гребенкин И.Н. Русский офицер в годы мировой войны и революции 1914 – 1918 гг. Рязань, 2010.

⁴² Копылов Н.А. «Союз офицеров армии и флота» в России периода февральской революции: формирование, программа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2001. 238 с.; Идеи бонапартизма в период русской революции и гражданской войны: «брюмер» генерала Л.Г. Корнилова и «Тулон» подпоручика М.Н. Тухачевского //Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: историческое сознание и литературные мифы. М., 2011.

⁴³ Пажеский Его Императорского Величества корпус. М., 2004.

персоналиям – выпускникам Пажеского корпуса, ставшим офицерами лейб-гвардии Семеновского полка.

Данные о происхождении офицеров-семеновцев 1914 – 1918 гг. выявлялись с привлечением разного рода генеалогических материалов⁴⁴, многотомнику «Дворянские роды Российской империи»⁴⁵, а также публикациям в крупнейших справочно-биографических изданиях⁴⁶, в том числе материалах некрополистики⁴⁷. По содержанию к ним также примыкает публикация о «гвардейском некрополе» в Сен-Женевьев-де Буа⁴⁸. Информативен справочный материал по бывшим семеновцам, эмигрировавшим в Эстонию (в частности, касательно Б.В. Энгельгардта, Н.К. фон-Эссена), составленный Р. Абисогомяном⁴⁹. Наряду с этим при написании диссертации использовались работы Л.Е. Шепелева, О.Ю. Захаровой, Ю.М. Лотмана, посвященные чиновной и наградной системе, придворной жизни и дворянской повседневности в России⁵⁰.

Таким образом, специальные исследования, посвященные офицерскому корпусу лейб-гвардии Семеновского полка и поведению его офицеров в социально-политических обстоятельствах 1917 – начала 1918 гг., в условиях революционных процессов в России, отсутствуют. Имеющиеся работы затрагивают данную проблему обзорно и конспективно. Уровень историографической изученности поставленной проблемы обнаруживает необходимость дополнительного, более глубокого анализа отношения представителей гвардейского офицерства к социально-политическим метаморфозам периода 1917-1918 гг. Без этого невозможно исследование всей полноты предпосылок, характера и последствий революционных событий 1917 г. Отсутствие конкретных работ по социально-культурным аспектам истории лейб-гвардии Семеновского полка затрудняет более объективное восприятие российской военной элиты как яркого социального явления общественно-политической жизни России.

Цель работы заключается в изучении политических настроений офицеров лейб-гвардии Семеновского полка и их отношения к революционным событиям 1917 г.

Достижение поставленной цели, предполагает решение следующих **задач**:

- определить персональный и количественный состав офицеров лейб-гвардии Семеновского полка накануне Февральской революции 1917 г.;
- провести анализ социокультурных характеристик офицерского корпуса лейб-гвардии Семеновского полка и его эволюции в исследуемый период;
- исследовать вопрос о запасном батальоне полка и его превращении в гвардии Семеновский резервный полк;
- проанализировать профессиональные и социокультурные особенности офицерского состава гвардии Семеновского резервного полка;

⁴⁴ См.: Долгоруков П.В. Российский родословный сборник. СПб., 1840-1841; Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII века. М., 1996; Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990; Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974.

⁴⁵ Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993 (1-й том), 1995 (2-й том); М., 1996 (3-й том), 1998 (4-й том).

⁴⁶ Федорченко В.И. Свита российских императоров. Т. 1-2. Красноярск-Москва, 2005.

⁴⁷ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917-1997 в шести томах. Составитель В.Н. Чуваков. М., 1999-2004.

⁴⁸ Российская императорская гвардия на кладбище Сен-Женевьев де Буа / Публ. Бортневского В.Г., Кузьмук Е.З. //Русское прошлое. СПб., 1993. Кн.4. С.343-349.

⁴⁹ Приложение к магистерской диссертации Р. Абисогомяна «Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920-1930-х гг. и их литературное наследие». Биографический справочник. Тарту., 2007.

⁵⁰ Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М., 2004; Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. М., 2003; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – XIX вв. СПб., 1994.

- выявить и изучить состав семеновских офицеров, вышедших из «нижних чинов» полка;
- определить и проанализировать политические настроения офицеров-семеновцев в период Февральской и Октябрьской революций;
- исследовать отношение офицеров лейб-гвардии Семеновского полка к «февральской демократии», «белому делу» и большевикам;
- определить и изучить факторы, обусловившие появление «лидеров» полка и их поведенческую типологию в период Октябрьской революции 1917 г. и первых послеоктябрьских месяцев.

Источниковая база исследования.

Выводы и заключения в предлагаемом диссертационном исследовании основаны на широком круге разнообразных исторических источников. К первому виду относится делопроизводственная документация, хранящаяся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)⁵¹, Российского государственного военного архива (РГВА)⁵², а также опубликованная отдельными изданиями. Большое значение имели «Списки по старшинству чинов» офицеров лейб-гвардии Семеновского полка за 1914-1917 гг. Данные документы содержат уникальные сведения о прохождении службы офицерами Семеновского полка накануне и в период Первой мировой войны, а также информацию об образовании и семейном положении. «Списки» – один из наиболее репрезентативных исторических источников, дающий возможность всестороннего социокультурного анализа офицерского корпуса.

Наряду с этим в работе привлекались послужные списки, аттестации, сведения о прохождении службы ряда бывших офицеров лейб-гвардии Семеновского полка в составе Красной Армии из фондов РГВА. Они содержат данные об образовании, национальности, происхождении, службе в царской армии, семейном положении, владении иностранными языками, а также о прохождении службы в Красной Армии.

Высокой степенью репрезентативности обладают и ряд документальных публикаций, например, протоколов допросов бывших офицеров-семеновцев и офицеров-преображенцев, арестованных по «семеновскому делу» 1930-1931 гг., а также за участие в подавлении декабрьского восстания в Москве 1905 г.⁵³. Указанные следственные материалы отражают отдельные личные впечатления бывших офицеров о разных событиях, характеристики однополчан, мнения о взаимоотношениях в среде бывших семеновцев, оставшихся в СССР.

Многочисленным и разноплановым видом источников, использованным при подготовке диссертации, стали источники личного происхождения. В целом, мемуарные произведения, дневниковые записи и переписка, несмотря на традиционный элемент субъективности, содержат уникальный фактический материал практически по всем аспектам рассматриваемой темы.

Из неопубликованных источников личного происхождения следует выделить «Дневник генерал-майора А.А. фон Лампе» за 1919-1924 гг., хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)⁵⁴. Автор, будучи в прошлом офицером-семеновцем, на страницах своего объемного дневника приводит много

⁵¹ РГВИА. Ф. 291, 2177, 2321, 2584.

⁵² РГВА. Ф. 104, 37976, Коллекция послужных списков.

⁵³ Приложения // *Тинченко Я.Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М., 2000. С. 304, 380-394; «За жестокую расправу с восставшими офицерство получило разные награды». Московская экспедиция лейб-гвардии Семеновского полка в 1905 году. Из протоколов допросов бывших офицеров лейб-гвардии Семеновского полка (1930-1931 гг.) // *Военно-исторический журнал.* - № 3, 4.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 5853.

свидетельств о своих сослуживцах. Он также автор серии мемуарных очерков о ряде видных офицерах-семеновцах 1914 г.⁵⁵.

Одними из наиболее ценных в фактическом отношении представляются воспоминания Ю.В. Макарова о службе в лейб-гвардии Семеновском полку с 1907 по 1917 гг.⁵⁶. Ю.В. Макаров весьма красноречиво характеризует своих сослуживцев, подробно описывая традиции и нравы офицеров лейб-гвардии Семеновского полка в последнее десятилетие его существования. Ценным в воспоминаниях Ю.В. Макарова является также то, что он часто использует фрагменты неопубликованных воспоминаний других офицеров-семеновцев. В уже упоминавшемся ранее развернутом очерке боевых действий лейб-гвардии Семеновского полка А.А. Зайцова⁵⁷, содержатся воспоминания нескольких офицеров полка, в которых излагаются частные аспекты боевых событий.

В других, заслуживающих внимания мемуарах, – С.Н. Толстого⁵⁸, имеются весьма интересные сведения о полковой службе. Небольшие по объему, но интересные сведения о боевых действиях лейб-гвардии Семеновского полка содержатся в воспоминаниях А.А. Типольта⁵⁹, Г.Г. фон-Тимрота⁶⁰, Ф.Н. Касаткина-Ростовского⁶¹. Н.Н. Ганецкий также оставил некоторые краткие, но весьма существенные по содержанию штрихи воспоминаний о М.Н. Тухачевском, его настроениях накануне перехода в Красную Армию⁶².

Очень ценным источником являются небольшие по объему воспоминания А.В. Иванова-Дивова 2-го, где дается детальное изложение боевых действий отдельных подразделений полка⁶³. В определенном смысле к указанному источнику примыкают воспоминания Н.А. Цурикова о М.Н. Тухачевском во время их совместного пребывания в плену⁶⁴.

В том же ключе следуют сведения французского офицера Реми Рура (П. Фервака) о пребывании М.Н. Тухачевского в плену⁶⁵. По утверждению данного автора, он был в весьма близких отношениях с М.Н. Тухачевским во время заключения последнего в лагере-крепости Ингольштадт в 1916-1917 гг.

В работе над диссертацией привлекались также воспоминания бывших офицеров Г. Бенуа и В. Посторонкина, которые описывают нравы и традиции Семеновского полка и касаются боевых действий кампании 1914 г.⁶⁶. Некоторые сведения о М.Н. Тухачевском, в частности его поведении в 1917 г., имеются в воспоминаниях Н.В. Пятницкого⁶⁷. Отдельные аспекты мировоззрения, в том числе и

⁵⁵ Лампе А.А. фон. Пути верных. Сборник статей. Париж., 1960.

⁵⁶ Макаров Ю.В. О моей службе в Старой гвардии в 1907-1917 гг. Буэнос-Айрес., 1954.

⁵⁷ Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 году. Гельсингфорс., 1936.

⁵⁸ Толстой С.Н. Осужденный жить. М., 1998.

⁵⁹ Типольт А.А. Такое не забывается //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

⁶⁰ Фон-Тимрот Г.Г. Бой у Кржешова (Воспоминания о действиях полка в минувшей Великой войне) // www.lgsp.petrobrigada.ru/timrot-krzheshov.html.

⁶¹ [Касаткин-Ростовский Ф.Н.] Антар. Главковерх Тухачевский //ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3335-3336; Касаткин-Ростовский Ф.Н. Воспоминания о Тухачевском //Семеновский бюллетень. Париж, 1935. № 15; Воспоминания о Тухачевском //Часовой. Париж: 1936 (15 января). № 162.

⁶² Гуль Р.Б. Я унес Россию. Россия во Франции. Т. 1-2. М., 2001.

⁶³ Иванов-Дивов А.В. 7-я рота Лейб-гвардии Семеновского полка в Галиции //Военная быль. № 91, май 1968. Париж, 1968.

⁶⁴ Цуриков Н.А. Генерал Тухачевский //Россия, Париж, 1927 (сентябрь, № 6-14).

⁶⁵ Fervacque P. Le chef de l'armee rouge – Mikail Toukhatchevski. P., 1928.

⁶⁶ Посторонкин В. Тухачевский //Военно-исторический журнал. 1990. № 12; Бенуа Г. Воспоминания. //Простор. 1967, № 9.

⁶⁷ Пятницкий Н.В. Маршал М.Н. Тухачевский //Сигнал. 1937. № 11.

его «семеновской памяти», раскрывают в своих воспоминаниях Л. Норд и В.Н. Ладухин⁶⁸.

Наряду с этим, М.Н. Тухачевский оставил воспоминания о своем однополчанине Б.В. Энгельгардте 1-м⁶⁹. Дополнением к ним являются воспоминания Н.Н. Корицкого⁷⁰. Весьма содержательными являются мемуары бывшего издателя «Сатирикона» М.Г. Корнфельда⁷¹. В них он пишет о своей службе в гвардии Семеновском резервном полку в 1917 – 1918 гг. Его воспоминания содержат некоторые краткие, но чрезвычайно значимые сведения о семеновских офицерах Р.В. Бржозовском, С.К. Лобачевском, М.Н. Тухачевском, Б.В. Энгельгардте, Т.Т. Шишкове, их отношении к революционным событиям. Для выяснения некоторых эпизодов биографии Б.В. Энгельгардта привлекались источниковые материалы, опубликованные в сборнике «Марков и Марковцы»⁷², а также в воспоминаниях В. Горна⁷³. О некоторых офицерах-семеновцах вспоминают генерал А.П. Родзянко⁷⁴, а также известный публицист и деятель право-монархического движения М.О. Меньшиков, который оставил примечательные характеристики семеновских офицеров братьев Назимовых⁷⁵.

Сведения о гвардейском офицерстве, включая офицеров-семеновцев 1914-1917 гг. буквально крупными вкраплены в фронтовые дневники генерала А.Е. Снесарева. Он, в частности, оставил ряд записей о капитане-семеновце С.И. Соллогубе, с которым у генерала сложились близкие приятельские отношения. Определенные сведения об офицерах-семеновцах, и собственной службе в лейб-гвардии Семеновском полку содержатся в воспоминаниях военного министра генерала А.А. Редигера⁷⁶. Впоследствии, вплоть до начала Первой мировой войны он продолжал поддерживать связь с полком.

Общие материалы об императорской гвардии, в том числе об офицерах лейб-гвардии Семеновского полка содержатся в воспоминаниях Ф.К. Гершельмана, Р.Б. Гуля, Д.И. Гурко, В.Ф. Джунковского, Н.А. Епанчина, П.Н. Врангеля, М.К. Лемке⁷⁷. Некоторые офицеры-семеновцы «1914 года», упоминаются в мемуарах участников Гражданской войны в составе белых армий, помещенных в сборнике «Офицеры российской гвардии в белой борьбе»⁷⁸. В частности достаточно красноречивая характеристика дается упоминавшемуся выше полковнику (в 1914-м - поручик) А.А. Зайцову.

Наконец, общие сведения об императорской гвардии содержат воспоминания А.А. Брусилова, Б.А. Энгельгардта, В.А. Сухомлинова, А.А. Игнатьева, А.И. Деникина,

⁶⁸ Норд Л. Воспоминания о маршале М.Н. Тухачевском // Возрождение. Париж, 1957. Тетрадь № 63; Ладухин В.Н. Славное имя //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

⁶⁹ Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году // Этапы большого пути. М., 1962.

⁷⁰ Корицкий Н.Н. В дни войны и в дни мира // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

⁷¹ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд. Олег Керенский //Радиопрограммы и подкасты //Поверх барьеров//Поверх барьеров с Иваном Толстым. (Опубликовано 12.11.2012.// <http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html>

⁷² Марков и Марковцы. М., 2001.

⁷³ Горн В. Балахович во Пскове //Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Л., 1927.

⁷⁴ Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии. М., 2000.

⁷⁵ Меньшиков М.О. Дневник 1918 года //Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Т. 4. М., 1993.

⁷⁶ Редигер А.А. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т. 1-2. М., 1999.

⁷⁷ Гершельман Ф.К., Гурко Д.И. Генералами рождаются. М., 2002; Гуль Р.Б. Я унес Россию. Том II. Россия во Франции. М., 2001; Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 1-2. М., 1997; Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М., 1996; Врангель П.Н. Записки. Часть 1. М., 1995; Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. 1914-1915. Минск., 2003.

⁷⁸ Офицеры российской гвардии в белой борьбе. М., 2002.

Б.В. Геруа, А.И. Спиридовича, а также В.С. Трубецкого, Д. Мейснера др. В воспоминаниях выпускников Пажеского корпуса Ф.К. Гершельмана, Б.А. Энгельгардта, Д.И. Гурко, В.А. Сухомлинова, а также директора корпуса генерала Н.А. Епанчина подробно и красноречиво описывается процесс обучения и воспитания будущих офицеров императорской лейб-гвардии, нравственный климат в целом, указанного привилегированного учебного заведения⁷⁹.

Достаточно интересный мемуарный материал о лейб-гвардии Семеновском полку и некоторых его офицерах, причастных к «корниловскому мятежу», содержится также в воспоминаниях генерала Б.В. Геруа⁸⁰. Оценки резервного Семеновского полка и ряд подробностей, связанных с его переходом в мае 1919 г. на сторону Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича, сообщаются в воспоминаниях К.С. Еремеева, А. Гершельмана⁸¹, в отмеченном выше дневнике А.А. фон Лампе, а также в воспоминаниях Б. Пермикина и А.И. Куприна⁸² и в следственных показаниях отдельных в прошлом «семеновцев», которые они давали в 1930 г.⁸³. В мемуарах гвардейского офицера Н. Волкова-Муромцева имеется материал о полковнике А.А. Зайцове и попытках восстановления полка в составе Добровольческой армии⁸⁴.

В качестве источников написания работы использовались воспоминания и дневники представителей императорской фамилии, а также их дворцового и правительственного окружения⁸⁵. Для характеристики наиболее типичного поведения и отношения офицеров старой русской армии к Октябрьской революции использовались также мемуары видных и малоизвестных деятелей «Белого движения»⁸⁶, а также переписка Б.А. Бахметьева и В.А. Маклакова⁸⁷. В качестве дополнительных источников по отдельным офицерам бывшей императорской лейб-гвардии привлекались материалы опубликованные в первых томах издания документов по русской военной эмиграции⁸⁸. Восприятие революционной обстановки в Петрограде в 1917 г. в общественном

⁷⁹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2001; Энгельгардт Б.А. Воспоминания камер-пажа //Военно-исторический журнал. 1993, № 12; 1994, № 1-7, 9; Сухомлинов В.А. Воспоминания. Минск, 2005; Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т. 1, 2. М., 1989; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., 1991; его же: Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917-апрель 1918 г. М., 1991; Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция. Минск., 2004; Трубецкой В.С. Записки кирасира //Князя Трубецкие. Россия воспрянет. М., 1996; Мейснер Д. Миражи и действительность. Записки эмигранта. М., 1966; Кравченко В. Дроздовцы в боях зимой и весной 1919 года //Вооруженные силы на юге России. М., 2003; Северин А. Памяти Северо-Западной армии //Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003; Петров П. Борьба на Волге //1918 год на востоке России. М., 2003; Сахаров К. Белая Сибирь //Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004; «Здесь на боевом поле...». Фронтовые дневники генерала А.Е. Снесарева //Военно-исторический журнал. 2004. № 6; Генерал А.П. Кутепов (серия «Воспоминания, мемуары»). Минск., 2004 и др.

⁸⁰ Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т. 2. Париж, 1970.

⁸¹ Еремеев К.С. Начало Красной Армии //Утро страны Советов. М., 1988; Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.

⁸² Пермикин Б. О Северо-Западной армии //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003; Куприн А.И. Купол Святого Исаакя Далматского //Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003.

⁸³ Опубликованы в книге: Тимченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930 – 1931 годы. М., 2000.

⁸⁴ Волков-Муромцев Н. В Белой армии //Офицеры российской гвардии в белой борьбе. М., 2002.

⁸⁵ Дневники императора Николая II. М., 1991; Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминания. М., 1991; Великий князь Гавриил Константинович. В мраморном дворце. М., 2001; Воейков В.И. С Царем и без Царя. М., 1994; Мосолов А.А. При дворе последнего императора. СПб., 1992; Жевахов И.Д. Воспоминания. Т. 1-2. М., 1993; Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991.

⁸⁶ Сахаров К. Белая Сибирь //Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004; Северин А. Памяти Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003; Филатьев Д. Катастрофа Белого движения в Сибири //Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004.

⁸⁷ «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметьев – В.А. Маклаков. Переписка 1919-1951. Т. 3. М., 2002.

⁸⁸ Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Т. 1-2. М., 1998, 2001.

сознании, оценка поведения отдельных лиц в условиях революции, достаточно красноречиво показаны в записках Г.А. Князева⁸⁹.

Наконец, при написании диссертации привлекались материалы периодических изданий русского зарубежья. Данный вид источников преимущественно представлен публикациями некрологов некоторых офицеров-семеновцев 1914-1917 гг., которые помещались, главным образом, в газете «Возрождение» и журнале «Часовой». Мемуарный материал брался также из публикаций, помещенных в «Семеновском бюллетене» и газете «Последние новости».

Методологической основой исследования являются принципы историзма, целостности и объективности, а также комплексный характер изучения и анализа всей совокупности используемых источников, метод сравнительного анализа, сопоставления исходных и итоговых данных различных аспектов изучаемой проблемы. В исследовании применяется комплексный подход, предусматривающий изучение исторических, политических, экономических, социальных, идеологических и культурных факторов в их диалектической взаимосвязи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

Впервые предпринято комплексное изучение персонального состава офицерского корпуса российской императорской гвардии на протяжении революционного периода 1917 - первых месяцев 1918 гг.

В работе впервые анализируется отношение гвардейских офицеров к ключевым общественно-политическим событиям исследуемого периода, их роль и степень участия в них, а также влияние на развитие российской революции 1917 г.

Впервые обоснована ключевая роль персональных лидеров гвардейского офицерства, их поведенческие установки, а также политические предпочтения.

Впервые проанализированы взаимоотношения офицерского корпуса с представителями различных политических групп – участников общественного движения.

Выводы и заключения, сформулированные в диссертации, основаны на широком круге документальных материалов из отечественных архивохранилищ, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертации заключается в том, что ее материалы необходимы для дальнейшей разработки отдельных направлений историографии военной проблематики, изучения исторических персоналий, а также различных аспектов социально-политической истории России 1917-1918 гг. Отдельные положения диссертации применимы при составлении лекционных курсов и учебно-методических пособий по истории России, спецкурсов по военно-историческим проблемам, а также при выработке предложений по решению различных современных задач военно-политического и военно-прикладного свойства.

Апробация диссертации производилась посредством ее обсуждения на кафедре истории России Орловского государственного университета, а также в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях. Основные положения работы нашли отражение в 15 публикациях, из которых 5 в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

Лейб-гвардии Семеновский полк отличался от других гвардейских частей особым духом внутрикорпоративного единства офицерского и солдатского состава, что и стало одной из предпосылок не только сохранения боеспособности и сравнительно

⁸⁹ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента (1919 – 1922 гг.) //Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Книга 4. СПб., 1993; его же: Из записной книжки русского интеллигента (1919 – 1922 гг.) //Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Книга 5. СПб., 1994.

высокого уровня дисциплинированности в условиях революционных потрясений России, начиная с Февраля 1917 г., но и сохранения полка как одной из самых дееспособных войсковых единиц в первые месяцы существования Советской власти.

Этно-конфессиональное разнообразие состава полка, примерно равное соотношение кадровых офицеров и офицеров военного времени, определило недоверие к институтам Временного правительства, как продолжению системного кризиса власти, начавшегося в феврале 1917 г.

Лейб-гвардии Семеновский полк и Гвардии Семеновский резервный полк, как двуединое войсковое соединение, на протяжении революционных событий 1917 – начала 1918 гг. оставалось одной из немногих частей, сохранивших прежнюю дисциплину, относительное единство офицерской и солдатской среды и не допустившее никаких выступлений против офицерского состава.

Несмотря на нескрываемый контрреволюционный настрой личного состава полка Гвардии Семеновского полка, его высокий уровень внутренней дисциплины и внутренней организации, сохранившиеся после расформирования основного (фронтового) состава полка, сыграли решающую роль в сохранении его большевистской властью в качестве войсковой части, под командованием своих старых офицеров с прежними обязанностями по обеспечению порядка в Петрограде и охране основных государственных учреждений.

В основу структуры настоящей диссертации положен проблемно-хронологический принцип изложения материала. Диссертация состоит из введения, четырех глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

II. Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы, научная новизна и практическая значимость исследования, сформулированы цели и задачи работы, определены хронологические рамки, охарактеризованы историография темы, ее источниковая база и методологическая основа.

Первая глава «Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в январе-октябре 1917 г.» состоит из семи параграфов и посвящена формированию состава полка к 1917 г. и его участию общественно-политических и военных событиях. В **первом параграфе «Лейб-гвардии Семеновский полк: традиции российской военной элиты»** разбираются исторические предпосылки формирования российских гвардейских соединений. Отмечаются различия между старейшими полками русской императорской Гвардии – Преображенским и Семеновским. Дается описание основных событий до 1917 г. участие в них лейб-гвардии Семеновского полка. Выделены видные российские военачальники, служившие в полку.

Во **втором параграфе «Полковые офицеры в начале 1917 г.»** дается анализ персонального офицерского состава лейб-гвардии Семеновского полка по следующим критериям: званию, этнокультурному составу, конфессиональному отношению, по оконченным военным училищам.

В **третьем параграфе «Запасной батальон полка»** анализируется офицерский состав запасного батальона лейб-гвардии Семеновского полка, его количественный состав, образовательный уровень, вероисповедание и др. Разбираются механизмы формирования этого соединения.

Четвертый параграф «Офицеры дворяне из “нижних чинов” рассматривает персональный состав офицеров не имевших даже ускоренного военного образования, а произведенных в офицеры (прапорщики) «за храбрость» или «за боевые отличия».

Определено время производства в офицерский чин и проанализированы обстоятельства получения соответствующих наград.

Пятый параграф «Отношение офицеров-семеновцев к самодержавию и Николаю II». Особенности получения образования в привилегированных заведениях обуславливали устойчивость самодержавно-монархических идеалов в офицерской среде. Вместе с тем, даже при крепости таких традиционных убеждений, многие офицеры-семеновцы относились с антипатией к императору Николаю II, критиковали и не проявляли должного уважения к его личности. Разность отношения к монархии было также связано с этно-конфессиональной принадлежностью офицеров. Например, немецкая (лютеранская) или польско-литовская (католическая) часть семеновцев, составлявшая этно-культурное меньшинство в полку, была связана с Россией лишь службой императору: именно в этом и воплощался ее монархический в своей сущности патриотизм. Поэтому сугубо патриотическая платформа не могла стать определяющей тенденцией при формировании политической позиции всех офицеров по мере нарастания социально-политического кризиса, который обнажил внутривойсковые проблемы корпоративного свойства.

Шестой параграф «Офицеры-семеновцы в феврале 1917 г.» разбирает участие Семеновского полка в событиях Февральской революции. Получив известие об отречении императора Николая II и переходе власти к Временному правительству, командование лейб-гвардии Семеновского полка организовало присягу новой власти, показав себя не только самой организованной и боеспособной, но и политически надежной воинской гвардейской частью, преданной на тот момент Временному правительству.

В седьмом параграфе «Полковые офицеры и “мятеж” Л.Г. Корнилова» рассматривается отношение гвардейского офицерства к выступлению генерала Л.Г. Корнилова. После Февраля 1917 г., в результате притока в полк офицеров, вышедших из «нижних чинов», политический настрой, за счет именно этой части офицеров, приобрел явный проэсеровский характер. В тоже время, кадровые офицеры и офицеры военного времени из дворян, первоначально вполне лояльно отнесшиеся к Февральской революции, начали проявлять глухое недовольство «февральской демократией», видя именно в ней и ее действиях причину морального разложения и, как следствие, разрушения русской армии. Такое отношение многими из них переносилось и на генерала Л.Г. Корнилова, выступление которого офицеры-семеновцы восприняли безо всякого сочувствия, считая генерала и его действия лишь продолжением разрушительных событий Февраля 1917 г.

Вторая глава «Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка и Октябрь 1917 г.» состоит из шести параграфов и анализирует состав, структурные изменения и внутривойсковые отношения в Семеновском полку с февраля по октябрь 1917 г.

В первом параграфе «Офицерский состав полка накануне Октября 1917 г.» исследуется изменение социальнокультурных характеристик, которые произошли в офицерском корпусе после февраля 1917 г.

Во втором параграфе «Офицеры из “нижних чинов” полка» выясняется и анализируется количественный и персональный состав офицеров-семеновцев из «нижних чинов» недворянского происхождения. Обращается внимание на то, что после Февральской революции важную, а порой и определяющую роль в вопросе принятия офицерами в лейб-гвардии Семеновский полк стали играть полковые комитеты.

В третьем параграфе «Фронтные офицеры-семеновцы к Октябрю 1917 г.» определяется социокультурный состав офицерского корпуса, в котором отмечается увеличение числа боевых офицеров. В это время 54% офицеров гвардии Семеновского полка составляли прапорщики «боевого» производства 1916-1917 гг. По сословной

принадлежности доминировало по-прежнему дворянство (около 70% фронтовых офицеров).

В четвертом параграфе «Гвардия и офицеры-семеновцы в Петрограде» обращено внимание на характеристику резервной части Семеновского полка. По своему офицерскому составу гвардии Семеновский резервный полк (ГСРП) к 24 октября 1917 г. делился на две группы: офицеры постоянного командно-начальствующего состава и группа «переменного состава», то есть офицеры, которые временно находились в резервном полку после излечения от ран и болезней, молодые офицеры, выпущенные из школ прапорщиков, окончившие краткосрочные офицерские курсы, а также оказавшиеся в полку, вследствие каких-либо иных обстоятельств, ожидая отправки на фронт в боевой (основной) состав полка. В составе ГСРП на 24 октября 1917 г. было 97 офицеров. В параграфе приводится персональный состав офицеров полка и отмечается, что ГСРП не принял заметного участия ни в Февральских, ни в Октябрьских революционных событиях. В Октябре 1917 г. личный состав полка, включая солдатский и офицерский, занял нейтрально-враждебную позицию в отношении новой, большевистской власти. Политические симпатии подавляющего большинства солдат-семеновцев были на стороне эсеров. Таким образом, в составе лейб-гвардии Семеновского (боевого, действующего на фронте; 85 офицеров) и резервного гвардии Семеновского (143 офицера) полков на 24 октября 1917 г. в общей сложности находились 228 офицеров, а вместе с теми офицерами, которые находились в командировках, – 250 офицеров.

Пятый параграф «Расформирование боевого лейб-гвардии Семеновского полка» посвящен исследованию обстоятельств завершения существования боевой части лейб-гвардии Семеновского полка. С начала демобилизации полка 10 (23) ноября и до декабря 1917 г. состав полка оставался неизменным. В данном параграфе дан последний (на 27 ноября 1917 г.) поименный состав офицеров «боевого» лейб-гвардии Семеновского полка в условиях уже начавшейся демобилизации старой армии и расформирования ее боевых частей. В то время у некоторых офицеров указывались двойные чины, поскольку, будучи представленными в следующий чин до 25 октября 1917 г., после установления Советской власти и начавшейся стремительной демократизации армии они не были окончательно утверждены в новых чинах. Обращено внимание на то, что важным условием сохранения боевого уровня полка было наличие в офицерском составе фронтовиков августа 1914 г. Другим фактором поддержания дисциплины полка было наличие в его составе достаточного числа офицеров, произведенных из старых подпрапорщиков, фельдфебелей и унтер-офицеров, начавших войну со 2 августа 1914 г. и награжденных Георгиевскими крестами (некоторые имели «полный бант»). Прослеживается процесс оттока офицеров с фронта после упразднения чинов и проведения выборов командно-начальствующего состава полка, когда офицеры начали активно покидать полк. Одни уезжали из полка в отпуск, другие, ссылаясь на состояние здоровья или на другие уважительные обстоятельства, третьи, на основании приказов о переводе в ГСРП в Петроград. Перевод офицеров фронтовой гвардии Семеновского полка осуществлялся отчасти в соответствии с планом демобилизации фронтовых частей старой армии, а отчасти и в связи с угрозой нового германского наступления на Петроград.

Шестой параграф «Офицеры гвардии Семеновского полка в феврале 1918 г.» исследует офицерский состав полка в первые месяцы 1918 г. После окончательного фактического расформирования «боевой» части полка, единственным Семеновским полком оставалась только его бывшая резервная часть. Полный персональный списочный состав офицеров гвардии Семеновского полка на 10(23) февраля 1918 г. не сохранился, поэтому в приложении к параграфу представлен реконструированный

персональный список офицеров, являющийся результатом сравнительного анализа различных полковых документов. Стоит отметить, что постоянный командно-начальствующий состав полка практически не изменился по сравнению с октябрём 1917 г.⁹⁰, но, учитывая тот факт, что по советским законам имперские воинские чины были упразднены, персоналии перечислены по фамилиям в обычном алфавитном порядке с указанием должностных обязанностей. В последующие дни, недели и месяцы перспектива существования Гвардии Семеновского полка мало чем отличалась от судьбы других воинских частей и соединений императорской гвардии. Как и другие воинские части, он подлежал расформированию: сначала фронтовая часть полка, а затем и Семеновский резервный полк, расквартированный в Петрограде. Однако по оценке официальных лиц из советского правительства 1-я Гвардейская бригада считалась самой благонадежной, а Семеновский полк в ней был в наибольшем порядке⁹¹, поэтому полк фактически был сохранен и после мая 1918 г. под другим названием: до весны 1919 г. он назывался – «полк охраны Петрограда им. т. Урицкого», а впоследствии перешел на сторону Н.Н. Юденича около деревни Выра.

В третьей главе «Отношение офицеров-семеновцев к Октябрьской революции», состоящей из трех параграфов, исследуется поведение полковых офицеров и проблема политического выбора во время октябрьских революционных событий в Петрограде и их отношение к большевиками.

Первый параграф «Политические настроения офицеров в Октябре 1917 г.» рассматривает персоналии полковых георгиевских кавалеров, которые являлись потенциальными лидерами среди офицерского корпуса и влияли на настроения основной массы его состава. Утрата своей функции, как царской охраны, лишило Семеновский полк этого принципа единства. Теперь на первый план вступили иные, ранее второстепенные факторы, способствовавшие формированию уже внутрикорпоративных группировок и выбору офицеров, в том числе и политическому, в сложившихся социально-политических обстоятельствах: по этно-религиозному и (или) этнокультурному признакам. Они группировались как выпускники того или иного военного училища, по принадлежности к различным возрастным и «чиновным» группам внутри офицерского корпуса. Кроме того, для офицеров, объединенных национально-конфессиональными признаками (поляки-католики, «остзейское» дворянство и др.), завершение монархической истории России определяло отказ служить новой, как советской власти, так и нежелание воевать за Белое дело, включавшее и лозунг «за Учредительное собрание». Поэтому эта часть семеновцев полка предпочла не участвовать в Гражданской войне и эмигрировать из России.

Второй параграф «Отношение офицеров к “демократизации” полка». Распоряжения советских властей об уничтожении сословий, званий и, особенно, введении выборности командного состава были встречены в Семеновском полку двояко. Позиции офицеров-семеновцев накануне и во время этих выборов разделились. Одни принципиально не желали участвовать в выборах, не принимая вообще выборный принцип в назначении комсостава, и под разными предлогами уклонились от участия в этом процессе. Именно в этом вопросе, пожалуй, и проявилось отношение части офицеров-семеновцев к революции, в данном случае к ее большевистскому этапу. Можно сказать, что сама революция оказалась для них, таким образом, воплощенной в разрушении дисциплинарных основ в армии и, как частное проявление этого процесса,

⁹⁰ Предположительно постоянный командно-начальствующий состав полка оставался, в основном, таким же, как и в октябре 1917 г.

⁹¹ *Еремеев К.С.* Начало Красной Армии (Организация 1-го корпуса Красной Армии) // Утро Страны Советов. М., 1988. С. 296.

в их полку. Однако большая часть офицеров отнеслась к большевистским нововведениям достаточно лояльно и приняла участие в выборах.

Третий параграф «Отношение к большевикам». В целом семеновское офицерство воспринимало Октябрьскую революцию и захват власти большевиками как борьбу за власть внутри «социалистов», одна группа которых, уже владела ею, и теперь другая группа «социалистов», отнимала у них эту власть. Существенной разницы в социально-политической ориентации между сторонниками А.Ф. Керенского и В.И. Ленина офицеры-семеновцы не усматривали. Тем не менее, их отношение к большевикам и большевистской революции было порой несколько неожиданным. Многие офицеры-семеновцы, отнеслись к Октябрю даже с некоторым сочувствием, потому, что большевики, по их мнению, разогнали ненавистных «демократов» и «либералов», и надеждой на то, что большевики, либо наведут порядок в государстве, либо, являясь последним, высшим всплеском революции, в скором времени падут, и в России вновь будет восстановлена монархия. В целом пассивное и нейтрально-враждебное отношение офицеров-гвардии к революционным событиям в России в 1917 г. было обусловлено также и тем, что, в частности в ГСРП большинство офицеров были либо в процессе излечения от ран и болезней, либо страдало какими-то серьезными заболеваниями или последствиями тяжелых ранений и контузий. Это удерживало их от активного участия в революционном процессе.

Четвертая глава «Полковые лидеры октября 1917 – августа 1918 гг.» состоит из четырех параграфов, в которых анализируются факторы и обстоятельства, способствовавшие появлению лидеров активной части полкового офицерства.

Первый параграф «Феномен Тухачевского» посвящен малоизвестным страницам биографии М.Н. Тухачевского, которые раскрывают формирование лидерских качеств его личности в атмосфере революционных событий. М.Н. Тухачевский оказался одним из немногих офицеров-семеновцев, пожелавших продолжить военную службу на стороне большевиков. Для объяснения такой поведенческой установки используется понятие «феномен Тухачевского», суть которого во влиянии совокупности сложившихся объективных, субъективно-личностных факторов, экстремальными обстоятельствами революционного времени. Несомненно, М.Н. Тухачевский обладал природными военными дарованиями, значительными профессиональными и боевыми качествами, которые обеспечили ему уже в 1914 г. репутацию одного из авторитетных офицеров и полковых лидеров. Накопленная и нерастроченная за время длительного вынужденного «бездеятельного» пребывания в плену, жизненная и боевая энергия, безусловно, стимулировали его высокую активность на фоне «фронтной усталости» большинства офицеров-семеновцев.

Второй параграф «Полковник Р.-Ф.В. Бржозовский и его “группа”» разбирает лояльное отношение к переходу М.Н. Тухачевского на службу в Красную Армию со стороны группы офицеров во главе с другим полковым лидером – Р.-Ф.В. Бржозовским. Будучи командиром ГСРП он являлся офицером новой формации, лишенным монархического фанатизма, гибким дипломатом, но грамотным и требовательным начальником. Во многом благодаря этому полк, пройдя все политические перипетии и структурные трансформации, сохранил боевые качества. Установив конструктивные контакты с Председателем Петроградской ЧК М.С. Урицким, он остро переживал его убийство, предвидя в этом негативные последствия для личного состава полка. Данное обстоятельство решающим образом определило его отъезд из Советской России и оставление полка частью других, поддерживавших его офицеров.

Третий параграф «Капитан Б.В. Энгельгардт». На фоне стремительно развивавшихся послереволюционных событий, часть офицеров сделала осознанный выбор в пользу Белого движения. В их числе был Б.В. Энгельгардт, который последовал примеру М.Н. Тухачевского и вступил в РККА. Однако в дальнейшем он перешел в Белую армию, что объяснялось давлением «красного террора», развернувшегося после убийства М.С. Урицкого, явно покровительствовавшего полку и служившим там офицерам, а также уходом с командования полком полковника Р.-Ф.В. Бржозовского и связанными с этими обстоятельствами последствиями для офицеров-семеновцев.

Четвертый параграф «Капитан В.А. Зайцов 2-й, полковник фон-Эссен и др.» посвящен изучению складывания особой прослойки офицества, которое выражало исключительную приверженность первоначальными полковым функциям. Их вполне устраивало продолжение службы, традиционной для лейб-гвардии Семеновского полка еще с дореволюционных времен, которая заключалась в охране государственных учреждений столицы. Для них предпочтительной была обычная профессиональная деятельность, обеспечивавшая им сносные условия повседневной жизни. Такая служба, независимо от характера и формы политического режима в стране, позволяла им выполнять свою обычную профессиональную деятельность, получать за нее жалование и оставаться вне политики. Положение Семеновского полка как полка внутренней службы избавляло офицеров от прямого участия в Гражданской войне: они не испытывали желания воевать как за Красную армию, большевиков и Советскую власть, так и за Белое дело, Учредительное собрание или нового «Керенского» или даже «Корнилова». Изменение статуса полка в советской государственной системе и ухудшение в связи с этим положения бывших полковых офицеров, а также успешное наступление Белой армии генерала Н.Н. Юденича, спровоцировали переход полка и его командования из числа бывших полковых офицеров на сторону последней.

В заключении, подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы его выводы.

В исследуемый период Лейб-гвардии Семеновский полк оставался не только одним из старейших полков императорской лейб-гвардии, но и продолжал выполнять особые воинские обязанности по обеспечению функционирования столичных государственных учреждений. Важнейшей особенностью полка была органичная спаянность офицерского корпуса с рядовым солдатским составом, что в полной мере оправдывало использование чинами лейб-гвардии Семеновского полка понятия «семеновская семья». Эта своеобразная патриархальность внутривойскового корпоративного духа стала залогом сохранения дисциплины, боеспособности полка, отсутствия революционных эксцессов и весьма лояльного отношения солдат к своим офицерам и в последних боях полка летом 1917 г., и в период революционных событий с февраля по октябрь 1917 г., а также в последующие послеоктябрьские месяцы.

В составе лейб-гвардии Семеновского полка накануне Февральской революции находилось почти вдвое больше офицеров, по сравнению с августом 1914 г. Подавляющее их большинство составляли обер-офицеры с заметно возросшим числом прапорщиков, преимущественно армейской пехоты, прикомандированными полку. По своему происхождению все офицеры полка оставались, исключительно дворянами, а в этнокультурном отношении преобладали русские. Заметим, что почти треть офицеров были немцами, в том числе обрусевшими и принявшими православие. Кадровые офицеры получали военное образование в различных военных училищах, а также привилегированных учебных заведениях.

В Феврале 1917 г. гвардейские офицеры, несмотря на абсолютные монархические убеждения и чувства, в целом, положительно отнеслись к установлению власти Временного правительства. Однако быстротекущая «демократизация» страны и государства, в глазах офицерства выразившаяся в нарастающем быстрыми темпами развале армии, вскоре породили в настроениях офицеров-семеновцев растущую враждебность новым либерально-демократическим порядкам.

По отношению к Октябрю 1917 г. Семеновский полк занял нейтрально-враждебную позицию, обнаруживая открыто-неприятное отношение к большевистской власти с почти открытой демонстрацией эсеровских симпатий. Позиция же офицерского корпуса, как в Феврале, так и в Октябре 1917 г. была почти неизменной. В отличие от основной солдатской массы, в офицерской среде даже наблюдалось некоторое предпочтение, отдаваемое большевикам и явная враждебность к «Февральской демократии» и ее лидерам.

За период с февраля по октябрь 1917 г. произошли весьма заметные изменения в количественном, социально-качественном составе, а также уровне военно-профессиональной подготовке полковых офицеров. К началу октябрьских революционных событий 1917 г. в Петрограде общее списочное число офицеров-семеновцев увеличилось и возросло вдвое по сравнению с январем 1917 г. за счет большого числа постоянно пополнявших полк прапорщиков, составлявших почти половину всех офицеров-семеновцев. Офицерский состав гвардии Семеновского полка перестал быть однородно-дворянским по социальному происхождению.

После Октября 1917 г. сложилась парадоксальная социально-политическая ситуация: антибольшевистски настроенный полк, в котором основная масса солдат симпатизировала эсерам, а офицеры-дворяне оставались монархистами, использовалась советской большевистской властью как самая надежная воинская часть.

Сохранение боеспособности и дисциплинированности гвардии Семеновского полка были обусловлены, в первую очередь, двумя факторами – наличием относительно большого числа фронтовиков августа 1914 г., включая небольшое, но профессионально качественное ядро в лице кадровых офицеров, и значительное число среди прапорщиков из бывших унтер-офицеров полка. Второй фактор – органичное единство солдат и офицеров в революционной обстановке. Это обстоятельство сыграло решающую роль в сохранении новой большевистской властью ГСРП в качестве войсковой части, оставив за ней прежние обязанности по обеспечению порядка в Петрограде, даже несмотря на нескрываемый контрреволюционный настрой личного состава полка.

Экстремальные, непредсказуемые социально-политические обстоятельства и события российской революции, показали военно-политическую «беспомощность» подавляющего большинства офицерского корпуса лейб-гвардии Семеновского полка. Достаточно хорошо ориентировавшиеся в боевой обстановке фронта и полковой жизни, обусловленной дисциплинарным и полевым уставом, в революционном хаосе, разрушавшем привычный порядок, командиры полка и его подразделений, быстро утрачивали свое влияние. Перед офицерским корпусом полка возникла проблема лидера, который бы стал ориентиром для действия в условиях стремительных политических перемен.

Офицеры-семеновцы, как и весьма значительная часть русского офицерства, не принимали в качестве своего лидера генерала Л.Г. Корнилова, организованную им Добровольческую армию и «Белое движение», видя в них очередной этап «февральской демократии», разрушивший величественное здание Российской империи и российской монархии.

Поведение, политическая позиция и социально-политический выбор офицерского корпуса лейб-гвардии Семеновского полка, особенно в период

Октябрьской революции и первых послеоктябрьских месяцев, вплоть до сентября 1918 г., были обусловлены и таким «полковым явлением» как «феномен Тухачевского», – уникальным для всего офицерского корпуса бывшей императорской лейб-гвардии. Нахождение в плену, сдерживавшее его честолюбие, определило чрезвычайную социальную активность, в стремлении любыми способами наверстать упущенное, на фоне военно-политической пассивности его полковых товарищей. Политический выбор М.Н. Тухачевского в пользу большевиков привлек внимание и вызвал определенное сочувствие части офицеров-семеновцев.

Фактическое сохранение Семеновского полка как дисциплинированной воинской части, гарантировавшей безопасность государственных учреждений в Петрограде, на определенное время обеспечило более или менее надежное служебное положение для его бывших офицеров. Изменение социально-политического положения полка и настроений офицеров-семеновцев произошло в сентябре 1918 г. после убийства М.С. Урицкого, последующей политики «красного террора», смены командования полка и эмиграции части офицеров либо в Белую армию, либо на Запад. Ни один из офицеров гвардии Семеновского полка в 1917 г. не выбрал изначально путь «Белой идеи», видя в ней порождение и метаморфозы «февральской демократии», неприемлемой для большинства монархически настроенных как кадровых офицеров, так и представителей «первого фронтового эшелона» августа 1914 г.

В приложениях приводятся списочные составы офицеров лейб-гвардии Семеновского полка с 1 января 1917 г. по 23 февраля 1918 г.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**Статьи, опубликованные
в ведущих периодических научных изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ**

1. *Поляков С.А.* Роль Императорской Гвардии в Февральской революции 1917 года // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. №4 (54). С. 86-91. (0,3 п.л.)
2. *Поляков С.А.* Действия отдельных частей бывшей русской Императорской Гвардии в период Октябрьской революции // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №4. С. 232-236. (0,3 п.л.)
3. *Поляков С.А.* Офицерский состав гвардии Семеновского резервного полка в октябре 1917 года // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2014. №3 (40). С. 40-46. (0,4 п.л.)
4. *Поляков С.А.* Отношение офицеров 1-й Гвардейской пехотной бригады к революционным событиям 1917 года // Экономические и гуманитарные науки. 2014. №7 (270). С. 3-9. (0,4 п.л.)
5. *Поляков С.А.* Морально-политическое настроение в 1-м Гвардейском корпусе в межреволюционный период 1917 года // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. №4 (60). С. 34-37. (0,3 п.л.)

Статьи:

6. *Поляков С.А.* Первый акт Гражданской войны // Международная заочная онлайн-конференция «Научный диалог: вопросы социологии, политологии, философии и истории». Чебоксары., 01.11.2013. (0,3 п.л.)

7. *Поляков С.А.* Собрание полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября 1917 года // Образование, наука и производство. 2013. №2. С. 42-46. (0,3 п.л.)
8. *Поляков С.А.* Февральская революция в Царском селе // 16 Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки в 21 веке». Москва. 10.10.2013. С. 22-25. (0,3 п.л.)
9. *Поляков С.А.* Донесение комиссара гвардии Гренадерского полка А.Ильина в преддверии Октябрьской революции // 20 Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». Москва, №11(20) 2013. С. 30-34. (0,3 п.л.)
10. *Поляков С.А.* Завершение Февральской революции // 17 Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки в 21 веке». Москва. 10.12.2013. С. 41-44. (0,3 п.л.)
11. *Поляков С.А.* 1-й Гвардейский корпус в межреволюционный период 1917 года // 4 Международная научно-практическая конференция Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Санкт-Петербург. 24-25 декабря 2013. С. 54-56. (0,2 п.л.)
12. *Поляков С.А.* Экономическое положение в Российской империи накануне Февральской революции // Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные направления научных исследований от теории к практике». Чебоксары. 24.12.2013. С. 74-77. (0,3 п.л.)
13. *Поляков С.А.* Начало Февральской революции // 32-я Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история». Новосибирск, №12(32) 2013. С. 84-89. (0,4 п.л.)
14. *Поляков С.А.* 1-й Гвардейский корпус в межреволюционный период 1917 года // 2-я Международная научная конференция «Исторические исследования». Чита, 2013. С. 26-27. (0,2 п.л.)
15. *Поляков С.А.* Морально-политическое состояние отдельных частей бывшей русской Императорской Гвардии в межреволюционный период // 18-я Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки в 21 веке». Москва. 10.02.2014. С. 56-65. (0,4 п.л.)